

ОТРАЖЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОГО ПРОИЗНОШЕНИЯ И УДАРЕНИЯ В ОРФОЭПИЧЕСКИХ СЛОВАРЯХ: ТРУДНОСТИ ВЫБОРА БАЗОВОГО СЛОВАРЯ

Е. М. Бебчук, М. Я. Запрягаева

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 6 февраля 2017 г.

Аннотация: материал представляет собой сопоставительный анализ лексем и грамматических форм, которые имеют как одинаковые, так и различающиеся пометы в двух современных орфоэпических словарях (Иванова Т.Ф. Новый орфоэпический словарь русского языка. Произношение. Ударение. Грамматические формы, 2006 и Еськова Н. А. Орфоэпический словарь русского языка: произношение, ударение, грамматические формы, 2015), с тем чтобы определить ориентиры при обучении студентов-журналистов правильному произношению и ударению.

Ключевые слова: орфоэпический словарь, произношение, ударение, нормативные и ненормативные варианты, запретительные пометы.

Abstract: the article represents the comparative analysis of lexemes and grammatical forms having identical or different labels in two contemporary orthoepic dictionaries (Ivanova T. F. New Orthoepic Dictionary of the Russian Language. Pronunciation. Accent. Grammatical forms, 2006 and Eskova N. A. Orthoepic Dictionary of the Russian language: Pronunciation, Accent, Grammatical Forms, 2015). The article is to act as a guide to be referred to while teaching undergraduate journalists to use correct pronunciation and accent.

Keywords: orthoepic dictionary, pronunciation, accent, normative and deviant options, prohibitory labels.

Профессия журналиста предполагает безупречное владение орфоэпическими нормами, несмотря на их активное обновление и расширение числа произносительных вариантов. Однако наши наблюдения за речью телеведущих центрального телевидения, телеведущих различных ток-шоу, лиц, озвучивающих рекламные объявления и слоганы, и др. показывают, что в речевой практике массперсон нередко отмечаются ошибки как в произношении, так и в ударении. Следует отметить, что чаще всего указанные ошибки возникают в тех случаях, когда в активном употреблении сосуществуют произносительные варианты, а словари не дают однозначных ответов, т. е. пометы в разных (и прежде всего в авторитетных!) словарях не совпадают. В практике преподавания на кафедре стилистики и литературного редактирования факультета журналистики Воронежского госуниверситета в течение пятидесяти пяти лет сложилась определенная методика работы над нарушениями нормы на разных уровнях, в том числе и на фонетическом (орфоэпическом). Мы убеждены, что при подготовке журналистов, в особенности тележурналистов и радиожурналистов, углубленные знания, представленные в современных орфоэпических словарях, будут крайне полезны для формирования необходимых произносительных навыков.

Цель данной статьи – дать сопоставительный анализ лексем и грамматических форм, которые имеют как одинаковые, так и различающиеся пометы в двух современных орфоэпических словарях, с тем чтобы определить ориентиры при обучении студентов-журналистов правильному произношению и ударению.

Обратимся к общей характеристике названных изданий. Словарь под редакцией Н. А. Еськовой – далее СЕ (Еськова Н. А. Орфоэпический словарь русского языка: произношение, ударение, грамматические формы: свыше 70 000 слов / Н. А. Еськова, С. Н. Борунова, В. Л. Воронцова. – Москва: АСТ, 2015) является академическим изданием. Он рассчитан прежде всего на специалистов – «филологов, преподавателей русского языка и литературы, дикторов радио и телевидения и др.» (с. 2). В СЕ используется разработанная система нормативных рекомендаций (уже апробированная в 9-ти изданиях словаря под редакцией Р. И. Аванесова) и описываются ненормативные варианты произношения и ударения с их оценкой с нормативной позиции. Запретительные пометы имеют шкалу, состоящую из трех помет: «не рекомендуется» (*не рек.*), «неправильно» (*неправ.*) и «грубо неправильно» (*грубо неправ.*). Вызывает интерес объяснение авторов СЕ, каким образом они разграничивают неправильные и не рекомендуемые варианты: «...варианты, оцениваемые пометой *не рек.*, как правило, отражают явления, соответствующие

щие общим тенденциям языкового развития; нередко этой пометой оцениваются варианты, о которых можно предполагать, что в недалекой перспективе они станут нормативными. Но само содержание пометы этого не предполагает, так как прогнозирование не входит в задачи нормативного словаря. Пометы *не рек.* и *неправ.* должны восприниматься просто как «менее неправильно» и «более неправильно» (варианты, оцениваемые первой пометой, так сказать, менее компрометируют речь носителя языка, хотя, если он хочет, чтобы его речь считалась образцовой, он должен их избегать)» (с. 10).

Словарь Т. Ф. Ивановой – далее СИ (Иванова Т. Ф. Новый орфоэпический словарь русского языка. Произношение. Ударение. Грамматические формы / Т. Ф. Иванова. – Москва, 2006) – авторский словарь, обращен к широкому кругу читателей, «заинтересованных в повышении уровня своей речевой культуры, но будет полезен специалистам в области лингвистики, а также всем, чья профессиональная деятельность связана с устной речью» (II). Первое издание данного словаря было осуществлено в 2004 г. К этому времени в реальной языковой практике появилось множество новых вариантов произношения и ударения, которые требовали определенной квалификации. Словарь под редакцией Р. И. Авансова, к сожалению, не всегда давал нужные ориентиры, поэтому преподаватели кафедры стилистики и литературного редактирования обратились и к материалам СИ. Этот словарь предложил читателям новую систему рекомендательных помет; в него не включены запретительные пометы. Таким образом, в СИ не входят диалектные, просторечные, жаргонные слова и профессионализмы. Кроме этого, сюда вошла только та разговорная лексика, разговорные и устаревшие варианты произношения и ударения, которые в настоящее время отличаются широкой распространенностью. По нашему мнению, подобная лексика действительно является широко употребительной, а это значит, что она требует оценки с точки зрения нормативности. Естественно, в этом отношении СЕ по сравнению с СИ представляет собой более полное научное исследование, включающее свыше 70 000 слов, в рамках которого имеются не только литературные лексемы, но находящиеся за пределами нормы слова и формы.

Следует отметить, что СЕ и СИ характеризуются не только различиями при использовании помет; в указанных словарях представлена одинаковая шкала нормативности с незначительными изменениями в оформлении помет, а из этого следует, что в словари включено большое количество слов и грамматических форм, обнаруживающих практически одинаковые пометы. Исходя из этого, мы рассмотрим анализируемые словари с нескольких сторон: сначала отметим случаи произношения и ударения, которые совпадают по используемым

при них пометам в обоих словарях; затем опишем примеры, пометы которых не совпадают.

Сравним примеры с одинаковыми рекомендательными пометами:

- **равноправные варианты соединяются союзом «и»:** *андеграунд* и *андерграунд*, *антресбли* и *антресбль*, *базилика* и *базиліка*, *балкарцы* и *балкары*, *бархотка* и *бархотка*, *гастарбайтер* и *гастарбайтер*, *деревце* и *деревцо*, *диакон* и *дьякон*, *засека* и *засека*, *застлать* и *застелить*, *искристый* и *искристый*, *камфара* и *камфарá*, *комбайнер* и *комбайнёр*, *недопитый* и *недопítый*, *петля* и *петля*, *проржаветь* и *проржаветь*, *простынь* и *простыне́й*, *скирд* и *скирдá*, *юркнуть* и *юркнútь* и др.;
- **варианты нормы, один из которых признается основным, а менее желательный вариант оценивается пометой «допустимо»:** *безвёсельный* и допуст. *безвесёльный*, *белёсый* и допуст. *белёсий*, *дбьяна* и допуст. *допьяна́*, *минусовый* и допуст. *минусóвый*, *камба́ла* и допуст. *камбалá*, *собрались* и допуст. *собра́лись*, *фобия* и допуст. *фобі́я*, *штёмпели*, *штёмпелей...* и допуст. *штемпеля́*, *штемпелéй*, *штормы*, *штормов...* и допуст. *шторма́*, *штормо́в* и др.;
- **варианты нормы, один из которых признается основным, а менее желательный вариант оценивается пометой «допустимо устаревающее»** *взяточник* [допуст. устар. *шн*], *взяточничество* [допуст. устар. *шн*], *гёрничная* и допуст. устар. *гёрни[шн]ная*, *зажда́лся* и допуст. устар. *зажда́лся*, *козырной* и допуст. устар. *козы́рный*, *сметли́вый* и допуст. устар. *сметли́вый*, *собра́лся* и допуст. устар. *собра́лся* и др. Данные факты свидетельствуют о едином подходе авторов двух словарей к языковым явлениям.

Нами отмечено большое количество слов, при которых находятся запретительные пометы, которые в СИ не ранжируются и обозначаются одинаково в виде знака (!) перед нормативным словом или формой слова. Этот способ привлечения внимания к наличию неправильных произносительных вариантов без указания на них выбран в методических целях, чтобы не фиксировать внимание читателя на ненормативных явлениях; чтобы неправильный вариант не закреплялся в сознании обратившегося к словарю человека. Запретительный знак указывает на строгую нормативность и обязательность того или иного ударения и произношения. Нельзя не заметить, что авторы СЕ обратили внимание на важность знака (!), который выносится перед словом или формой, чтобы визуально эти случаи «бросались в глаза». Видимо, с этой целью авторы СЕ дают варианты, предваряемые знаком (!), отдельным абза-

цем. Здесь необходимо вспомнить, что в предыдущем орфоэпическом словаре под редакцией Р. И. Аванесова знак (!) также давался вместе со словом,

но только в одной строчке. Приведем несколько примеров (таблица 1).

Таблица 1

Примеры из СИ	Примеры из СЕ
! агéнт	агéнт ! <i>неправ.</i> агéнт
! алфавít	алфавít ! <i>не рек.</i> алфáвит
! апока́липис	апока́липис ! <i>неправ.</i> апокали́пис
! апострóф	апострóф ! <i>не рек.</i> апóстроф
! афе́ра	афе́ра ! <i>неправ.</i> афе́ра
! введённый	введённый ! <i>неправ.</i> ввёденный
! гала́ – первая часть сложных слов произносится с дополнительным ударением в словах: гала́-конце`рт, гала́-ма`тч, гала́-представле`ние, гала́-спекта`кль, гала́-шо`у; гала́-конце`рт	гала́ ! <i>не рек.</i> га́ла гала́-конце`рт ! <i>не рек.</i> га́ла-конце`рт
! танцо́вщик	танцо́вщик ! <i>не рек.</i> танцовщи́к, -и́ца
! украинский ! украинцы	украинский ! <i>не рек. устар.</i> укрáинский украинцы ! <i>не рек. устар.</i> укрáинцы
! ходата́йствовать	ходата́йствовать ! <i>грубо неправ.</i> ходатáйствовать
! шинéль	шинель, -и ! <i>грубо неправ.</i> ши[нэ]ль
! инструме́нт	инструме́нт ! <i>грубо неправ.</i> инстру́мент

Для адекватной передачи современного состояния произношения и ударения в русском литературном языке в СЕ добавлено еще две запретительные пометы (*не рек. профессион; неправ. профессион.*), которыми оцениваются варианты, характеризующие речь представителей определенных профессий. Такие варианты не могут быть оценены как своего рода профессиональная норма. Словарь характеризует их при помощи запретительных помет. И на первый взгляд это кажется вполне обоснованным:

лифт, -а, мн. -ы, -ов

! *неправ. профессион.* мн. лифты́, -óв

осуждённый, -ого

! *неправ. профессион.* осужденный

плавильный, -ая, -ое
! *не рек. профессион.* пла́вильный
возбудить, возбуждённый, -ён, -енá
! *неправ. профессион.* возбу́жденный
вы́ход, -а, мн. -ы, -ов: количество полученной
продукции
! *неправ. профессион.* выхо́да
до́яр, -а
! *неправ. профессион.* до́яр
добы́ча, -и
! *неправ. профессион.* до́быча

Однако аналогичные запретительные пометы не представлены при таких словах и формах, как компáс, рапо́рт, аммиака́, шприца́, флейто́вый и др.

Подобные лексемы имеют следующие пометы в СЕ:
 компас, -а, мн. -ы, -ов // у моряков компас; в 18-19 вв. компас

рапорт, -ы, -ов и допуст. Рапортá // у моряков рапорт, в 18-19 вв. рапорт

аммиака // у химиков аммиакá

шприца // у медиков шприцá и т. д.

Но, например, термин *добыча*, который имеет запретительную помету (см. выше), так же, как и *рапорт*, *компас* употреблялся, например, в басне И. А. Крылова: *Ягненка видит он, на добычу стремится...* В СИ отмеченные слова характеризуются по-разному: при словах *компас* и *рапорт* нет помет, а при формах *добыча*, *аммиакá*, *шприцá* стоит запретительная помета. Видимо, Т. Ф. Иванова считает такие случаи употребления не профессионализмами, а широко распространенными неправильными формами.

Авторы СЕ оценивают данные варианты или как указывающие на «некоторые особые сферы функционирования литературного языка» – и тогда при словах стоят разнообразные пометы: *в стихах, в народно-поэтич. речи, в худож. текстах возм.*, или составители словаря относят эти формы к вариантам «профессиональной сферы употребления» – у моряков, у химиков, у медиков, у музыкантов, в профессиональной речи (с. 10), т. е. приведенные пометы не являются запретительными. Кстати сказать, выявить точную принадлежность некоторых слов к профессионализмам либо к «словам особой сферы употребления» иногда довольно затруднительно (ср.: / *Мы говорим не штóрмы, а штормá, Слова выходят коротки и смачны, Ветрá, не ветры сводят нас с ума...* (В. Высоцкий о моряках).

Давая оценку различиям в использовании запретительных помет, можно заметить, что их шкалирование необходимо прежде всего в научных целях, поэтому является важным для научных работников, связанных с изучением вопросов лингвистики и литературы, для преподавателей (и учителей) русского языка. Что касается журналистов (особенно теле- и радиожурналистов) и специалистов в области рекламы и связей с общественностью, то для них, по нашим наблюдениям, важно знать, что является правильным, что – неправильным. Практика преподавания современной русской орфоэпии подтверждает, что студенты-журналисты не стараются запоминать шкалу запретительных помет, тем более что ранжирование вариантов (как показывают различные орфоэпические словари) все-таки относительно.

Соотношение различных помет при одинаковых словах и грамматических формах в анализируемых словарях имеет целый спектр вариантов. Мы рассмотрим основные из них в следующем порядке:

1. В СИ нет помет, в СЕ запретительная помета (таблица 2).
2. В СИ есть помета (равноправные варианты), в СЕ нет помет (таблица 3).
3. В СИ вариант имеет помету *допуст.*, в СЕ запретительная помета (таблица 4).
4. В СИ равноправные варианты, в СЕ один вариант основной, другой *допуст.* (таблица 5).
5. В СИ вариант имеет помету *допуст.*, в СЕ – *допуст. устар.* (таблица 6).

1. Прокомментируем отдельные примеры из СИ, при которых нет помет; в СЕ при аналогичных словах дается запретительная помета.

Таблица 2

Примеры из СИ	Примеры из СЕ
Бог [х] (и бог) [х]	бог, -а [х] ! <i>неправ.</i> бо[к]
брюне́т	брюне́т ! <i>не рек.</i> брю[нэ]т
вече́ря	вече́ря ! <i>неправ.</i> вече́ря
возрастно́й	возрастно́й, -ая, -ое ! <i>неправ.</i> во́зрастный
вы́боры	вы́боры, -ов ! <i>неправ.</i> выбо́ра
вы́здороветь, -ею, -еет	вы́здороветь, -ею, -еет ! <i>не рек.</i> вы́здоровлю, вы́здоровит
герб, -á, мн. -ы, -óв	герб, -á, мн. -ы, -óв ! <i>неправ.</i> ед. ге́рба, мн. -ы, -ов

дирéктор, мн. -á, -óв	дирéктор, мн. -á, -óв ! не рек. устар. дирéкторы, -ов
-----------------------	--

Данная таблица демонстрирует, что в правом столбике представлены разные запретительные пометы, кроме «грубо неправ.». В произношении всех указанных слов и форм в живой речи, как правило, наблюдаются многочисленные ошибки. Из этого

следует, что на подобные слова и грамматические формы следует обращать внимание и в орфоэпических словарях, как это представлено в СЕ.

2. В СИ есть рекомендательная помета, в СЕ нет помет.

Таблица 3

Примеры из СИ	Примеры из СЕ
Агóра и агорá	агорá, -ы, мн. -ы́, агóр, агорáм
Всéнощная допуст. [шн]	всéнощная[шн]

3. В СИ вариант имеет помету *допуст.*, в СЕ запретительная помета.

Таблица 4

Примеры из СИ	Примеры из СЕ
прав, правá, прáво, прáвы и допуст. правы́	прав, правá, прáво, прáвы ! не рек. правы́
óберег, -а и допуст. оберéг	óберег, -а ! не рек. оберéг
мáркетинг, -аи допуст. маркéтинг	мáркетинг, -а ! не рек. маркéтинг

4. В СИ равноправные варианты или нет помет, в СЕ помета *допуст.*

Таблица 5

Примеры из СИ	Примеры из СЕ
творóг и твóрог	творóг, творогá и допуст. твóрог
ездить, езжу [ж ^в ж ^в и жж]	ездить, езжу [ж ^в ж ^в] и допуст. [жж]
жёлчный и жéлчный	Жёлчный и допуст. жéлчный
текстовóй и тéкстовый	текстовóй // у филологов тéкстовый
мышлéние, -я	мышлéние, -я и допуст. мы́шление
берёста и берестá	берёста и допуст. берестá
апартаменты	апартаменты и допуст. апарта́менты

5. В СИ помета *допуст. устар.*, в СЕ – *допуст.*

Таблица 6

Примеры из СИ	Примеры из СЕ
экзальти́рованный и допуст. устар. экзальти́рованный	экзальти́рованный и допуст. экзальти́рованный
ло́пасть, -и, мн. лопа́стей и допуст. устар. лопа́стей	ло́пасть, -и, мн. лопа́стей и допуст. лопа́стей

Следует указать, что помета *допуст. устар.* не совпадает в анализируемых словарях редко. Как правило, это касается твердого или мягкого (ассимилятивного) произношения согласных.

Кроме классифицированных нами примеров, можно назвать и другие типовые случаи. Так, лексемы *биеннале* и *бьеннале* имеют вариантное написание в обоих словарях, но форма грамматического

рода разная: в СИ – среднего и женского рода, в СЕ мужского и женского рода; в СИ слово *кофе* принадлежит только мужскому роду, в СЕ лексема *кофе* может быть отнесена к среднему роду; в СИ лексемы *гуру́*, *áвгустовский*, *йóгурт* не имеют помет, в СЕ же приводятся равноправные варианты *гуру́* и *гу́ру*, *йóгурт* и *йóгурт*, а также допустимый вариант *августóвский*; в СИ равноправные варианты *óвен*

и *овён*, в СЕ дается лексема *овён*, а *овен* не рекомендуется. В СИ разрешается только одно ударение в слове *обеспечение*, в СЕ впервые появляется помета *допуст. обеспечение*; отметим также и аббревиатуру *НАТО* – «Организация Североатлантического договора», для которой в СИ указывается принадлежность к мужскому и среднему грамматическому роду. Однако в реальной практике лексема *НАТО* используется и как аббревиатура женского рода, так как главным словом является «организация»; СЕ не включает *НАТО* в список слов.

Вызывает сомнение включение в СЕ без каких-либо помет слова *елбзить, елбжу (несвоб.), елбзит, !неправ. елбзию, елбзиет* (с. 221), которое в словаре под редакцией А. П. Евгеньевой оценивается как просторечное (т. I, с. 465).

Таким образом, сопоставляя варианты лексем и грамматических форм, выявленных нами в двух словарях, можно сделать следующие выводы.

1. Появившийся в конце 2014 г. академический словарь под редакцией Н. А. Еськовой, бесспорно, решает орфоэпические проблемы, которые возникают у носителей русского литературного языка: он представляет литературную норму во всем многообразии ее проявлений, а также даёт углублённые сведения о лексемах и грамматических формах,

имеющих запретительные пометы. В СЕ, кроме этого, общий объём словника почти в два раза превышает объём словника СИ и включает новую лексику, появившуюся в последние 30 лет. Это свидетельствует о целесообразности использования СЕ как в научных целях, так и в практике преподавания орфоэпии.

2. Словарь под редакцией Т. Ф. Ивановой предназначен для широкого круга читателей, прежде всего школьников и студентов филологического профиля. Система помет, разработанная автором, удобна тем, что фиксирует только литературный производительный вариант, оставляя в стороне лексемы с нарушением нормы. В некоторых случаях Т. Ф. Иванова проявляет особую требовательность к сохранению традиции, например, в таких словах, как *обеспечение, йбгурт, кбфе* мужского рода и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Еськова Н. А. Орфоэпический словарь русского языка: произношение, ударение, грамматические формы: свыше 70 000 слов / Н. А. Еськова, С. Н. Борунова, В. Л. Воронцова. – Москва, 2015.
2. Иванова Т. Ф. Новый орфоэпический словарь русского языка. Произношение. Ударение. Грамматические формы / Т. Ф. Иванова. – Москва, 2006.

Воронежский государственный университет

Бебчук Е. М., доцент кафедры стилистики и литературного редактирования

Воронежский государственный университет

Запругаева М. Я., доцент кафедры стилистики и литературного редактирования

E-mail: zfamily@inbox.ru

Voronezh state University

Bebchuk E. M., Associate Professor of the Stylistics and Literary Editing Department

E-mail: bepchuk52@yandex.ru

Voronezh State University

Zapryagaeva M. YA., Associate Professor of the Stylistics and Literary Editing Department

E-mail: zfamily@inbox.ru